РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

# Политическая наука 4 2015

# СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

МОСКВА
2015

УДК 32
ББК 66.0
П 50

**ИНИОН РАН**

***Центр социальных научно-информационных исследований***

Отдел политической науки

Редакционная коллегия:

*Е.Ю. Мелешкина* – д-р полит. наук, главный редактор, *Л.Н. Верчёнов* – канд. филос. наук, *И.И. Глебова* – д-р полит наук, *Д.В. Ефременко* – д-р полит. наук, *В.И. Ефремова* – канд. полит. наук, ответственный секретарь, *М.В. Ильин* – д-р полит. наук, *О.Ю. Малинова* – д-р филос. наук, зам. главного редактора, *П.В. Панов* – д-р полит. наук, *С.В. Патрушев* – канд. ист. наук, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, *А.И. Соловьёв* – д-р полит. наук, *Р.Ф. Туровский* – д-р полит. наук, *Чихарев И.А*. – канд. полит. наук

Редактор-составитель номера – канд. полит. наук *И.А. Чихарев*

Ответственный за выпуск – канд. полит. наук *О.А. Толпыгина*, *И.А. Фокин*

П 50

**Политическая наука:** Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю. (гл. ред.) и др. – М., 2015. – **№ 4: Сравнительные исследования мировой политики** / Ред.-сост. номера Чихарев И.А. – 270 с.

Рассматриваются методологические проблемы сравнительного исследования транснациональных процессов, деятельности негосударственных акторов и политики современных наций-государств, осуществляемой в ответ на глобальные вызовы. Особое внимание уделяется сравнительному изучению особенностей внешней политики в условиях кризисов и неопределенности современного мирового развития.

УДК 32
ББК 66.0

ISSN 1998–1775
© ИНИОН РАН, 2015

# СОДЕРЖАНИЕ

Представляем номер ..... 5

## СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ: СТРАВНИТЕЛЬНАЯ МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

*И.А. Чихарев, Д.С. Полулях.* Сравнительная мировая политика: Основное течение или одно из направлений? ..... 7
*П.А. Цыганков, Е.Н. Грачиков.* Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: Общее и особенное ..... 22
*А.И. Костин.* Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: Сравнительно-политологический метод ..... 40

## КОНТЕКСТ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ

*В.М. Капицын.* Сравнительный анализ потенциала интеграционной политики государств на «Новом Шёлковом пути» ..... 60
*О.В. Столетов.* Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства ..... 81
*Е.В. Пинюгина.* ЕАЭС и «Экономический пояс Шёлкового пути»: Сравнительный анализ евразийских интеграционных проектов ..... 99
*А.А. Декальчук, А.А. Хохлова.* Когда N=1: Проблема «уникальности» Европейского союза в современной компаративистике ..... 116
*Ю.Д. Артамонова, А.Л. Демчук.* Политика России в отношении европейского пространства высшего образования ..... 135

## ИДЕИ И ПРАКТИКА: РЕФЛЕКСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

*О.Ю. Малинова.* Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий ..... 154
*Д.С. Полулях.* Дискурсы национальных стратегий развития в мировой политике: Сравнительный анализ ..... 170

## ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

*В.Ю. Бровко.* Сравнительное исследование моделей политической коммуникации и глобальные тенденции технологического развития ..... 180
*В.С. Бортников.* Арктические стратегии России и США в XXI в.: Сравнительный анализ ..... 191
*А.З. Квариани.* «Восточное партнерство» и средиземноморская политика ЕС: Сравнительный анализ ..... 204
*И.Б. Мамедов.* Политическая активность зарубежных ТНК в Каспийском регионе: Сравнительный анализ ..... 222
*Я.О. Меженцева.* Сравнительный анализ интеграционной политики России, Казахстана и Республики Беларусь в рамках ЕАЭС ..... 230
*А.И. Чурякова.* Сравнительный анализ политики стран Европейского союза в области возобновляемой энергетики ..... 242
Ключевые слова и аннотации ..... 255
Сведения об авторах ..... 269

**А.А. ДЕКАЛЬЧУК, А.А. ХОХЛОВА**

# КОГДА N=1: ПРОБЛЕМА «УНИКАЛЬНОСТИ» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СОВРЕМЕННОЙ КОМПАРАТИВИСТИКЕ

## Введение

Двадцать лет назад Эндрю Моравчик так охарактеризовал методологические особенности европейских исследований: «В целом стандартный исследовательский дизайн в европейских исследованиях представляет собой изолированный, построенный на отдельных примерах, неструктурированный *case study*, подкрепляемый данными из вторичных источников. В результате – число "подтвержденных" гипотез и теорий о ЕС растет, как грибы после дождя» [Moravcsik, 1997, p. 4].

Такой диагноз в отношении дисциплины, история которой на тот момент насчитывала более 50 лет, заставляет задуматься о причинах такого положения дел. Можно ли изменить сложившуюся ситуацию, и какова ее динамика за последние два десятилетия? И наконец, как сегодня выглядит стандартный исследовательский дизайн статей, посвященных Европейскому союзу?

Классическим ответом на первый вопрос является указание на методологическую проблему, которую в европейских исследованиях принято называть проблемой «$n$ = 1», или же проблемой уникальности ЕС (*sui generis problem*). Как отмечает Марк Поллак, проблема эта довольно очевидна: «ЕС является уникальным экспериментом в политической и экономической интеграции, и, следовательно, у исследователей процесса европейской интеграции име-

ется один-единственный случай для изучения – случай Европейского союза» [Pollack, 1997, p. 4].

Впрочем, проблема уникальности феномена свойственна не только европейским исследованиям – она характерна для социальных наук в целом [Moravcsik, 1997, p. 3]. Эта проблема во многом лежит в основе дискуссий о «несознательных» и «сверхсознательных» исследователях: первые готовы использовать аналитические конструкты, не оценивая их применимость к изучаемому объекту, вторые же настолько озабочены теоретико-методологическими вопросами, что «отказываются обсуждать температуру, пока им не дадут термометр» [Sartori, 1970, p. 1033]. Именно для «сверхсознательных» исследователей проблема «$n = 1$» является непреодолимой: уверенность в том, что «аналитические категории, достаточно абстрактные для рассмотрения Европейского союза в качестве примера более широкого класса феноменов», отсутствуют, тормозит развитие сравнительных европейских исследований и стимулирует изучение ЕС как уникального явления, требующего тщательного и всестороннего описания [Caporaso, 1997].

Действительно, ЕС представляет собой столь обширный сегмент мира, что его, несомненно, интересно и полезно изучать не как пример какого-либо явления, а сам по себе. Кажется, что супранациональная международная организация / политическая система / протогосударство с населением в более чем полмиллиарда человек, объемом экономики более 14 триллионов евро и действительно уникальной архитектурой наднациональных институтов управления заслуживает детального изучения без проведения каких-либо аналогий и сравнений.

С другой стороны, ученый, занимающийся, скажем, американской политикой, может вполне справедливо заметить, что и Америка только одна и что США также являют собой нечто уникальное. Разница лишь в том, что такой ученый едва ли будет пытаться создать единую теорию американской политики, тогда как изучение европейских сообществ практически целиком было посвящено попыткам создать теорию европейской интеграции.

С момента публикации в 1958 г. знаменитой книги Эрнста Хааса «*The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957*» [Haas, 1958] в европейских исследованиях интеграция стала центральной зависимой переменной, европейские сообщества – единственным случаем для анализа, а неофункционализм –

первой теорией высокого уровня, призванной объяснить процесс интеграции в целом. Однако «кризис пустого кресла» и последовавшее за ним торможение интеграции спровоцировали, с одной стороны, подъем межправительственной теории [Hoffmann, 1966], а с другой – постепенный отказ от теоретизирования высокого уровня. Во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов мезоуровень европейской политики попал в фокус европейских исследований – стали изучаться отдельные общеевропейские политические курсы (*policies*), их принятие и реформирование, а также результаты их имплементации. Однако перезапуск интеграционного процесса в начале 1990-х годов дал новый толчок теоретизированию высокого уровня. Переосмысление неофункционализма и возникновение либерального интерговернментализма [Moravcsik, 1993] вновь поставили перед исследователями вопрос о движущих силах евроинтеграции, актуализировав идею уникальности ЕС. Однако в 1990-е годы, в основном усилиями сравнительных политологов, было предложено несколько решений проблемы [Подробнее см.: Jupille, Caporaso, Checkel, 2003, p. 9–10; Pollack, 2005].

Далее в статье мы проанализируем достоинства и недостатки данных методологических решений, а также общие принципы европейских сравнительных исследований. Во второй части работы на примере публикаций во влиятельных англоязычных и русскоязычных журналах мы рассмотрим, как изучаемые методологические подходы применяются в современных европейских исследованиях.

## Сравнительный метод и европейские исследования: Больше ли *n* единицы?

Сравнительная политика[1], по замечанию Аренда Лейпхарта, является единственной субдисциплиной политической науки, названной в соответствии с ее методологическими особенностями: «термин “сравнительная политика” указывает на то, *как* производится анализ, но не говорит ничего о том, *что* анализируется» [Lijphart, 1971, p. 682]. При этом, однако, готового ответа на вопрос

[1] Здесь и далее переводы «сравнительная политика» и «сравнительная политология» будут использоваться как взаимозаменяемые.

о том, как именно строится исследование с помощью сравнительного метода, не существует. По нашему мнению, это связано с тем, что сравнительный метод методом в строгом смысле этого слова (т.е. конкретной техникой сбора или обработки эмпирических данных) не является, а представляет собой одну из четырех базовых методологий политической науки.

Методология, по определению Сартори, представляет собой «внимание к логической структуре и процедуре научного изыскания» [Sartori, 1970, p. 1033]. В этом смысле Лейпхарт, выделяющий четыре базовых метода установления эмпирических закономерностей и различающий эти методы и методы-техники, очевидно, отсылает к определению Сартори и, в сущности, говорит о четырех базовых методологиях, или же исследовательских стратегиях [Lijphart, 1971, p. 682–683]. Наряду со сравнительным методом к этому базовому набору относятся эксперимент, статистическая методология и кейс-стади.

Основанием для выделения этих типов является количество случаев для анализа [Lijphart, 1971, p. 691]: экспериментальный метод предполагает наличие фактически бесконечного пула единиц анализа; статистический анализ делается при наличии большого числа случаев (поэтому его также называют сравнением большого числа случаев – *large-n comparison*); сравнительная методология (иначе называемая *small-n comparison*) используется, когда количество случаев оказывается недостаточным для обращения к статистике[1], но все же оно больше единицы; наконец, кейс-стади – анализ одного случая. Несомненно, что выбор методологии во многом определяет и конкретные методы работы с эмпирическими данными. Так, для статистического исследования естественно использование количественных методов, в то время как для сравнения малого числа случаев и кейс-стади исследователь обращается ко всевозможным качественным методам сбора и анализа эмпирики[2].

[1] В политологических исследованиях такой чертой отсечения является число в 30 единиц анализа.

[2] Здесь, однако, возникает сложность, связанная с проникновением в политическую науку теории игр во второй половине XX в. Казалось бы, использование математического моделирования скорее является методом, чем стратегией исследования. Но в то же время теор-игровые модели не являются методом работы с эмпирическими данными – для их валидации исследователю приходится строить сложный исследовательский дизайн, комбинирующий моделирование с после-

Но если сравнительная политика пришла в политическую науку на рубеже 1950–1960-х годов, то исследователи ЕС обратили на нее внимание лишь в последнее десятилетие XX в.

## Европейский союз как политическая система: По направлению к «нормальной науке»

Манифестом сравнительной политики в европейских исследованиях стала статья Саймона Хикса 1994 г. [Hix, 1994], где он обрисовал контуры исследовательской повестки новой дисциплины. Противопоставляя международные отношения и сравнительную политику, Хикс отметил, что последняя обладает объяснительным потенциалом при анализе текущих политических процессов внутри Европейского союза *(within nations)*, в то время как ученые-международники, рассматривавшие долгое время европейские исследования как свою вотчину [Pollack, 2005, p. 357–362], могут продолжить поиски единой теории европейской интеграции, т.е. изучать *politics among nations* [Hix, 1994, p. 22–24].

В основе этого тезиса лежит концептуальное осмысление Европейского союза в качестве политической системы, сопоставимой с другими политиями. Хикс предлагает рассматривать политическую систему Европейского союза в трех измерениях – *polity*, *policy* и *politics*. Не оспаривая того факта, что ЕС не является государством, обладающим одновременно монополией на легитимное насилие и возможностью проводить полномасштабные перераспределительные политические курсы, он тем не менее выделяет у Евросоюза многие черты, характерные для любой политической системы:

- в ЕС существуют формальные правила коллективного принятия решений, а также функциональное и горизонтальное разделение властей, таким образом у ЕС есть то, что в политических системах называют правительством;
- это правительство в рамках коллективного процесса принятия решений производит различные общеевропейские политиче-

дующей эмпирической проверкой модели, производящейся в соответствии с одной из базовых методологий. Сделав эту оговорку, во второй части работы мы тем не менее вслед за другими исследователями ставим математическое моделирование в один ряд с другими базовыми методологиями [См., напр.: Jupille, 2005].

ские курсы, имеющие как прямой перераспределительный эффект (через общую сельскохозяйственную политику, структурные фонды и политику сплочения), так и косвенное воздействие на благосостояние граждан ЕС (посредством принципа взаимного признания, гармонизации, политики конкуренции и т.д.);

● европейская политика потенциально может мобилизовать население стран-членов, а также представителей различных групп интересов, стремящихся в борьбе за конкретный общеевропейский политический курс добиться результата, в наибольшей степени отражающего их предпочтения – более того, эти предпочтения лежат не только в привычном для международных отношений континууме «больше Европы – меньше Европы», но и в рамках левоправого спектра, традиционного для внутригосударственной политики [Hix, 1998, p. 41–43; Hix, Hoyland, 2011, p. 12–16].

Не останавливаясь на концептуальном уровне анализа, Хикс также предлагает методологические решения для сравнительных исследований Европейского союза [Hix, 1998, p. 45–46]. С одной стороны, как только ЕС осмысляется не как нечто уникальное, а как одна из политических систем, перед исследователем открываются практически неограниченные просторы (как географические, так и хронологические) для кросс-системного сравнения Европейского союза с другими политиями. Так, когда в фокусе исследовательского внимания оказываются, например, децентрализация публичных финансов или разделение других полномочий между центром и федеративными единицами, в качестве референтного объекта могут выступить Соединенные Штаты [Marks, 1997, p. 3; Sbragia, 2007]. Если же речь идет о процессе и причинах формирования больших (в противовес минимально выигрывающим) коалиций в Европейском парламенте, ЕС оказывается вполне сопоставим с сообщественными демократиями [Chryssochoou, 1994] и т.д.

С другой стороны, по замечанию Хикса, сравнительная политика «не требует обязательного эксплицитного сравнения ЕС с одним или несколькими другими случаями», иными словами, для того, чтобы поместить Европейский союз в сравнительную перспективу, достаточно использовать концепции и аналитические конструкции сравнительной политологии [Hix, 1998, p. 45–46]. Это, на первый взгляд, противоречивое утверждение опирается на тезис Лейпхарта о том, что кейс-стади, подтверждающие или опровергающие теорию (*theory-confirming* и *theory-infirming case*

*studies*), представляют собой методологию, фокусирующуюся на единственном случае, но «в рамках уже установленных генерализаций», т.е. такие кейс-стади позволяют приращивать знание не только о самом кейсе, но и о классе феноменов, примером которого он является [Lijphart, 1971, p. 692].

При этом, однако, не стоит забывать о различиях между случаями, единицами анализа и наблюдениями. Предположим, что предметом анализа являются условия, при которых Суд Европейского союза выносит решения, направленные на углубление процесса интеграции, подобные знаменитым *Van Gend en Loos* или *Cassis de Dijon*. Очевидно, что зависимой переменной в данном случае является проинтеграционность решения, тогда как одной из независимых переменных может стать, например, наличие эксплицитно заявленных отдельными странами-членами предпочтений в пользу определенного исхода. С точки зрения дизайна такого исследования единственным случаем для анализа является Суд Европейского союза, в то время как единицами анализа окажутся решения Суда по различным искам (и их число в данном случае будет зависеть исключительно от того, насколько обширная база данных по судопроизводству Суда ЕС собрана), а наблюдениями будут значения каждой из переменных для каждой единицы анализа[1]. Иными словами, наличие единственного случая для анализа далеко не всегда является препятствием для проведения исследования со сравнительной или даже статистической методологией, если этот случай «дезагрегируется в относительно большое число наблюдений на более низком уровне анализа» [Pollack, 1997, p. 5]. Данная исследовательская стратегия, названная Гэри Марксом «нарезанием политии на субсистемные ломтики» [Marks, 1997, p. 2], представляет собой одно из наиболее естественных решений методологической проблемы, присущей не только европейским исследованиям, но и политической науке в целом – проблеме «большого числа переменных и малого числа случаев» [Lijphart, 1971, p. 685; Pollack, 1997, p. 5; подробнее см.: King, Keohane, Verba, 1994].

Следует признать, что подобные исследовательские стратегии при изучении ЕС стали популярны отчасти из-за проникновения в европейские исследования нового институционализма во

[1] Аналогичный пример в своей статье приводят Гаспаре Генна и Филиппе де Ломбарде [Genna, Lombaerde, 2010, p. 590].

второй половине 1990-х годов. При этом исследователи, использующие неоинституционализм рационального выбора, специализируются на мезо- и микроанализе различных институтов ЕС, понимаемых как формальные и неформальные правила игры. Сторонники конструктивистской версии нового институционализма и, в первую очередь, социологического институционализма, сфокусировали свое внимание на том влиянии, которое Европейский союз оказывает на страны-члены [Pollack, 2005, p. 362–391; Jupille, Caporaso, Checkel, 2003]. В этот период возникла группа разнородных подходов, получивших зонтичное название нового управления (*new governance approach*) и рассматривающих ЕС как совершенно новую и уникальную форму управления и, следовательно, как независимую переменную для объяснения трансформаций, происходящих внутри европейских государств в контексте европеизации и глобализации. В каком-то смысле, хотя и с определенными оговорками, проблема «$n = 1$» вновь оказалась на повестке дня [Jachtenfuchs, 2001, p. 252, 256; Hix, 1998, p. 39–41, 43–44; Pollack, 2005, p. 379–390].

Таким образом, уже к середине 2000-х годов стало очевидно, что несмотря на все попытки сравнительных политологов превратить европейские исследования в «нормальную науку», решившую проблему «$n = 1$», исследовательское поле сравнительной политики осталось достаточно фрагментированным как в теоретическом, так и в методологическом планах [Jupille, 2005; Keeler, 2005; Hooghe, 2005]. Тем не менее к началу второго десятилетия XXI в. успехи сравнительной политики в европейских исследованиях привели к определенной «нормализации» исследований ЕС [Kreppel, 2012; Verdun, 2007]. Очередным вызовом такому положению вещей стала идея наладить диалог между европейскими исследованиями и новым регионализмом – т.е. вновь вернуться к рассмотрению ЕС в качестве региональной интеграционной организации[1], правда все же в сравнительном контексте [Warleigh-Lack, Rosamond, 2010].

[1] Обсуждение того, в какой точке континуума «международная организация – государствоподобное образование» находится ЕС, представлено в недавней статье Т.А. Романовой [Романова, 2013].

## Европейские исследования и новый регионализм: Сравнивая черное с квадратным?

В своей программной статье Алекс Уорли-Лэк и Бэн Розамонд указывают на тот очевидный факт, что и теория нового управления и, в особенности, сравнительные европейские исследования недооценивают специфику ЕС как международной организации. Авторы отмечают, что в современном мире синонимизировать региональную интеграцию и Европейский союз более невозможно [Warleigh-Lack, Rosamond, 2010, p. 994, 1003]. Более того, такая синонимизация может значительно снизить объяснительную силу теорий в рамках европейских исследований, ведь многие феномены, свойственные процессу евроинтеграции и считающиеся характерными только для ЕС, на самом деле имеют значительно более обширное географическое распространение [Warleigh-Lack, Van Langenhove, 2010, p. 545]. Логическим выводом становится озвученная Джеймсом Капоразо еще в 1997 г. идея о том, что несмотря на дескриптивные и параметрические различия между разнообразными региональными организациями, их сравнительный анализ не только возможен, но и крайне полезен как для исследований ЕС, так и для нового регионализма [Caporaso, 1997].

При этом, по мнению сторонников данного подхода, подобные сравнительные исследования будут продуктивными лишь в том случае, если ЕС будет восприниматься исключительно как один из примеров процесса региональной интеграции, но не как модель для подражания, к которой должно стремиться любое региональное образование [Warleigh-Lack, Rosamond, 2010, p. 997–998]. Чтобы избежать этого соблазна, Уорли-Лэк и Ван Лангенхове предлагают осмыслять Европейский союз одновременно с идеографических и номотетических позиций[1] [Warleigh-Lack, Van Langenhove, 2010, p. 552–553]. Авторы предлагают строить подобные сравнительные исследования, используя как минимум три основания для сравнения:

- ЕС как экономическая интеграция, понимаемая как снятие барьеров для торговли, свободного передвижения капитала и т.д.

[1] Подобные предложения решения проблемы $n = 1$ можно найти и у Капоразо, и у Маркса [Caporaso, 1997, p. 2; Marks, 1997].

между государствами (в этом разрезе Европейский союз является всего лишь одним случаем из довольно многочисленной совокупности региональных экономических организаций);

- ЕС как интеграционное образование, имеющее сложную супранациональную институциональную архитектуру с законодательством, обязательным для исполнения странами-членами (по этому основанию ЕС может быть сопоставлен с несколькими другими подобными режимами; иными словами, число возможных случаев для сравнения здесь сокращается);
- ЕС как образование, стремящееся к акторности на международной арене и добивающееся этого, в частности, через позиционирование себя в качестве нормативной силы (при таком взгляде на единую Европу случаев для сравнения остается еще меньше – в качестве наиболее удачного референтного объекта авторы предлагают рассматривать АСЕАН и ее деятельность в отношении Китая, Японии и Индии) [Warleigh-Lack, Van Langenhove, 2010, p. 545, 552–553].

Гэри Маркс, еще в середины 1990-х годов продвигая идею такого макроуровневого сравнения ЕС, – причем не только с региональными экономическими организациями и международными режимами, но и с политиями (в пандан повестке Хикса), – отмечал: «Несмотря на то что *n* не равняется единице, число сопоставимых случаев едва ли будет настолько большим, чтобы количество степеней свободы оказалось достаточным и позволило [исследователю] контролировать все или большинство релевантных переменных. Вкратце, макросравнение ЕС обречено на существование в мире малых чисел (*small-n world*), где статистический контроль невозможен или обладает ограниченной значимостью» [Marks, 1997, p. 3].

Действительно, в ситуации, когда число единиц анализа не дает возможности провести статистическое исследование и вынуждает обратиться к сравнительному методу, методологические проблемы оценки того, какие именно из независимых переменных оказывают влияние на зависимую, выдвигаются на передний план. Перед исследователем во весь рост вновь встает проблема «большого числа переменных и малого числа случаев».

В рамках сравнительного исследования решить ее можно в первую очередь посредством выверенного исследовательского дизайна. Отсылая к Дж.С. Миллю, Лейпхарт предлагает использовать

для этого метод наибольшего сходства, когда выбранные для сравнения случаи похожи по множеству параметров (и следовательно, их влияние на значение объясняемой переменной поддается контролю), но разнятся по значению зависимой переменной. Тогда воздействие на исход может быть приписано той независимой переменной, которая присутствует в одном случае и отсутствует в другом [Lijphart, 1971, p. 687–690].

Однако часто при таком виде сравнения случаи для анализа подбираются по наличию в них объясняемого феномена. Иными словами, отбор происходит по зависимой переменной. Как отмечает Барбара Геддес, такой исследовательский дизайн чреват проблемами смещенной выборки (*selection bias problem*) и, как следствие, неверными выводами относительно зависимости между переменными [Geddes, 2003, p. 89]. Действительно, если в отобранных случаях одна и та же независимая переменная провоцирует одинаковое изменение зависимой, то на этом основании едва ли можно утверждать, что между двумя переменными присутствует каузальная связь – ведь вполне вероятно, что существует как минимум еще один случай, где данная независимая переменная не воздействует схожим образом на зависимую, а значит, в данной ситуации стимул не вызывает реакции. Именно по этой причине обращение к методу наибольшего различия, когда отсутствуют вариации зависимой переменной, в то время как независимые переменные разнятся, является более опасным и, следовательно, менее желательным как в процессе проведения макроуровневого сравнения Европейского союза с другими региональными организациями [Genna, Lombaerde, 2010, p. 588–589], так и, по нашему мнению, в политологических исследованиях в целом.

Следующий раздел статьи будет посвящен оценке распространенности как сравнительных европейских исследований, так и исследований, использующих другие исследовательские стратегии за последние десять лет.

## Состояние дисциплины: Методологический срез

Для выявления методологических особенностей современных англо- и русскоязычных европейских исследований нами проведен анализ статей, опубликованных в четырех академических

журналах за последнее десятилетие (с 2006 по 2015 г.). Мы выбрали два наиболее важных англоязычных журнала, посвященных изучению европейской интеграции – «*European Union Politics*» и «*Journal of Common Market Studies*»[1] [Franchino, 2005, p. 244; Jupille, 2005, p. 224], а также два русскоязычных журнала – «Актуальные проблемы Европы» и «Современная Европа», – которые являются ведущими российскими политологическими изданиями, посвященными Европе в целом и ЕС в частности. Эти два журнала вошли в рейтинг политологических журналов, составленный в 2015 г. экспертами НИУ ВШЭ [Экспертная оценка российских научных журналов по версии НИУ ВШЭ, 2015].

Мы отталкивались от систем оценки статей Фабио Франчино [Franchino, 2005] и Джозефа Джупилла [Jupille, 2005] и типологии Лейпхарта. Для анализа мы выделили четыре методологии, одна из которых содержит два подтипа в зависимости от сложности использованных методов обработки данных: теорию игр; статистическую методологию, во-первых, с использованием сложных количественных методов (большое количество наблюдений, к которым применяются методы статистического анализа), во-вторых, статистическую методологию с использованием описательной статистики (большое количество наблюдений, у которых выделяются и анализируются меры среднего уровня); сравнение малого числа случаев и кейс-стади. При кодировании мы фиксировали применение в одной статье более одной методологии, что позволило нам отслеживать использование в статьях сложных исследовательских дизайнов. Показательно, что обращение к комплексным дизайнам характерно исключительно для англоязычных журналов.

[1] «Journal of European public policy» (*JEPP*) – еще один журнал, замыкающий тройку главных англоязычных изданий, посвященных ЕС, был исключен из анализа на основании показателей импакт-фактора. Стоит заметить, однако, что если подавляющее число статей, публикующихся в попавшем в выборку *EUP*, построены либо на использовании теории игр, либо на статистической методологии, то *JEPP* является наиболее «качественным» с точки зрения методов журналом и значительно чаще публикует статьи со сравнительной методологией и методологией кейс-стади [Jupille, 2005, с. 225–226]. В связи с этим его исключение из анализа неминуемо приведет к незначительной перепредставленности теоригровых и статистических статей в англоязычных европейских исследованиях.

Таблица 1

**Анализируемые журналы**

| Журнал | Сокращение | Место издания | Годы издания | Количество закодированных статей* | Количество закодированных методологий |
|---|---|---|---|---|---|
| European Union Politics | EUP | ЕС | 2000 – н. в. | 247 | 441 |
| Journal of Common Market Studies | JCMS | ЕС | 1962 – н. в. | 710 | 812 |
| Актуальные проблемы Европы** | АПЕ | Россия | 1994 – н. в. | 330 | 332 |
| Современная Европа | СЕ | Россия | 2000 – н. в | 416 | 418 |
| ИТОГО: | | | | 1703 | 2003 |

*Источник*: данные собраны авторами.

*В анализ включены оригинальные статьи; обзоры конференций, круглых столов, а также рецензии на книги не кодировались.

**Из анализа исключены статьи, вошедшие в Том 2 за 2007 г.

Таблица 1 показывает процентное соотношение применения выделенных нами методологий в анализируемых журналах. 59%, т.е. более половины, всех опубликованных исследований построены по принципу кейс-стади, причем для русскоязычных статей именно эта методология является исследовательской стратегией по умолчанию. Работы, использующие статистическую методологию (с использованием сложных методов и описательной статистики), составляют около трети статей (28%). Сравнение малого числа случаев применялось менее чем в 10% исследований. Наконец, теория игр используется исследователями реже всего – менее чем в 5% случаев. С одной стороны, этот результат подтверждает сохраняющуюся актуальность критики, озвученной Моравчиком около 20 лет назад. С другой стороны, по сравнению с результатами исследования Джупелла десятилетней давности [Jupille, 2005] очевиден тренд в сторону увеличения в англоязычных журналах числа статей, использующих статистическую методологию.

Таблица 2

**Процентное распределение использования различных методологий в анализируемых журналах (в %)**

| | Game theory | Advanced statistics | Descriptive statistics | Small-n comparison | Case-study |
|---|---|---|---|---|---|
| EUP | 7,7 | 46,9 | 32,2 | 4,5 | 8,6 |
| JCMS | 3,6 | 18,0 | 9,4 | 13,5 | 55,5 |
| АПЕ | 0,3 | 0,6 | 0,3 | 11,7 | 87,0 |
| CE | | | 0,2 | 3,8 | 95,9 |

Таблица 3

**Процентное распределение использования различных методологий в русско- и англоязычных анализируемых журналах (в %)**

| | Game theory | Advanced statistics | Descripti ve statistics | Small-n comparison | Case-study |
|---|---|---|---|---|---|
| Англоязычные журналы | 5,0 | 28,2 | 17,4 | 10,4 | 39,0 |
| Русскоязычные журналы | 0,1 | 0,3 | 0,3 | 7,3 | 92,0 |

Если же сравнивать англо- и русскоязычные журналы по показателю используемой в статьях методологии, то здесь различия действительно значительные (см. табл. 2). При этом абсолютное доминирование стратегии кейс-стади в русскоязычных статьях во многом может быть объяснено темами, которые в них затрагиваются.

Для кодирования тематики анализируемых статей мы использовали классификацию Джона Килера [Keeler, 2005], дополненную параметром «*Non-EU*», которым мы обозначаем исследования, лишь косвенно затрагивающие Европейский союз или не содержащие связанных с ним существенных выводов [см., напр.: Libman, Vinokurov, 2012; Телегина, 2007].

Как видно, публикуемые в русскоязычных журналах исследования чаще всего посвящены не Европейскому союзу, а темам, лишь косвенно связанным (чаще всего по факту географической принадлежности) с единой Европой. В фокусе внимания российских исследователей преимущественно находятся отдельные государства – члены ЕС и Россия, что определяет используемые авторами методологии и делает журналы «Актуальные проблемы

Европы» и «Современная Европа» в большей степени страноведческими и, соответственно, качественными с точки зрения используемых методов обработки данных. Впрочем, и в англоязычных журналах периодически публикуются статьи, в которых анализируется политическая жизнь государств – членов ЕС. Так, например, первый том *JCMS* за 2015 г. полностью посвящен Великобритании. Тем не менее в большинстве случаев страны в таких статьях рассматриваются сквозь призму интеграционных процессов и взаимоотношений Брюсселя с национальными столицами.

Таблица 4

**Тематическое распределение статей**

| Тема | Сокращение | Количество статей |
|---|---|---|
| Отношение между странами – членами и ЕС; европеизация | EU-MS | 120 |
| Процесс интеграции | Integ | 55 |
| Внешняя политика ЕС | CFSP | 167 |
| Многоуровневое управление | M-L Gov | 137 |
| Евро / Экономический и валютный союз / Европейская валютная система | Euro | 127 |
| Единый рынок / либерализация | Market | 62 |
| Идентичность / общественное мнение | PO | 78 |
| Регулирование / приватизация | Reg/Pri | 13 |
| Социальная политика | Soc | 36 |
| Группы интересов / лоббирование | Lob | 20 |
| Европейский парламент | EP | 56 |
| Суд ЕС / судопроизводство | Law | 19 |
| Европейская комиссия | EC | 24 |
| Другие институты ЕС | Inst | 38 |
| Расширение | Enlarg | 47 |
| Экологическая политика | Envir | 16 |
| Демократия / подотчетность | Dem | 34 |
| Миграция / границы | Imm | 49 |
| Сельское хозяйство | Agric | 3 |
| Методология исследований ЕС | EU | 71 |
| Гендерная политика | Gender | 1 |
| Телекоммуникации | Tele | 1 |
| Не касающиеся ЕС статьи | Non-EU | 529 |
| ИТОГО: | | 1703 |

*Источник*: данные собраны авторами.

Таблица 5

**Процентное распределение тем статей в анализируемых журналах (в %)**

| | EUP | JCMS | АПЕ | СЕ |
|---|---|---|---|---|
| EU-MS | 6 | 12 | 1 | 4 |
| Integ. | 5 | 4 | 2 | 2 |
| CFSP | 2 | 13 | 9 | 9 |
| M-L Gov. | 15 | 13 | 0 | 2 |
| Euro | 5 | 13 | 3 | 3 |
| Market | 0 | 6 | 1 | 3 |
| PO | 16 | 5 | 1 | 0 |
| Reg | 1 | 1 | 1 | 0 |
| Social policy | 0 | 2 | 2 | 3 |
| Lob | 4 | 1 | 0 | 0 |
| EP | 15 | 2 | 0 | 0 |
| Law | 2 | 2 | 0 | 0 |
| EC | 2 | 3 | 0 | 0 |
| Inst | 6 | 2 | 1 | 1 |
| Enlarg | 1 | 5 | 2 | 1 |
| Envir | 1 | 1 | 1 | 1 |
| Dem | 4 | 3 | 1 | 0 |
| Imm | 3 | 2 | 6 | 2 |
| Agric | 0 | 0 | 0 | 0 |
| EU | 13 | 5 | 0 | 0 |
| Gender | 0 | 0 | 0 | 0 |
| Tele | 0 | 0 | 0 | 0 |
| Non-EU | 0 | 2 | 70 | 68 |

Несмотря на вышеуказанные методологические особенности российских журналов, в них так же, как в и *EUP*, и в *JCMS* публикуются статьи, использующие обозначенные выше решения проблемы «$n = 1$». Например, в статье Н.Б. Кондратьевой вполне в соответствии с повесткой Уорли-Лэка и Розамонда Европейский союз сравнивается с Евразийским экономическим союзом [Кондратьева, 2011]. Но все же в англоязычных журналах к этим рецептам обращаются значительно чаще и разнообразнее. Многие авторы стремятся увеличивать число наблюдений за счет макроуровневого сравнения ЕС как с региональными образованиями [см., напр.: Phelan, 2015], так и с другими политиями настоящего и прошлого [см., напр.: Steinbach, 2015], а также, спускаясь на более низкие уровни анализа и «нарезая ЕС на субсистемные ломтики», прибегают к статистической методологии с использованием сложных

количественных методов и к комплексным исследовательским дизайнам [см., напр.: Costello, Thomson, 2010; Hoyland, 2006]. Наконец, в этих журналах не прекращаются споры об уникальности случая ЕС и возможности (и необходимости) сравнения его с другими, более знакомыми сравнительным политологам, социальными феноменами [Tortola, 2014].

## Заключение

Так был бы Моравчик прав, если бы озвучил свою критику не в 1997, а в 2015 г.? Насколько европейские исследования смогли решить за эти 20 лет проблему «$n = 1$» и избавиться от характерного уклона в сторону применения методологии кейс-стади?

Как показал проведенный обзор, проникновение сравнительной политологии в область европейских исследований в первой половине 1990-х годов и последовавшее увеличение числа сравнительных исследований привели к некоторой «нормализации» дисциплины, во многом изменив и теоретико-концептуальный язык европейских исследований, и методологические практики европеистов. При этом, однако, анализ статей, опубликованных за последнее десятилетие в двух ведущих зарубежных и российских журналах, посвященных Европе, демонстрирует значительные различия между англо- и русскоязычными изданиями в исследовательских стратегиях. Тем не менее доминирование методологии кейс-стади в русскоязычных журналах во многом может объясняться тем, что подавляющее большинство публикуемых в них статей по своей сути являются страноведческими и в строгом смысле не относящимися к европейскими исследованиям, понимаемым как изучение ЕС.

## Список литературы

*Кондратьева Н.Б.* Таможенный союз ЕврАзЭС движется по стопам ЕС // Актуальные проблемы Европы. – М., 2011. – № 2. – С. 164–187.

*Романова Т.А.* Методология оценки политической эволюции Европейского союза // Политическая Экспертиза: ПОЛИТЭКС. – СПб., 2013. – Т. 9, № 2. – С. 80–100.

*Телегина И.П.* Калининградская область. Есть ли прорыв в проблеме транзита? // Современная Европа. – М., 2007. – № 3(31). – С. 123–132.

Экспертная оценка российских научных журналов по версии НИУ ВШЭ // Полит.ру. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2015/04/08/list_journals/ (Дата посещения: 30.08.2015.)

*Caporaso J.A.* Does the European Union represent an n of 1? // ECSA review. – Pittsburgh, 1997. – Vol. 10, N 3. – P. 1–2.

*Chryssochoou D.N.* Democracy and symbiosis in the European Union: Towards a confederal consociation // West European politics. – L., 1994. – Vol. 17, N 4. – P. 1–14.

*Costello R., Thomson R.* The policy impact of leadership in committees: Rapporteurs' influence on the European Parliament's opinions // European Union politics. – Thousand Oaks, CA, 2010. – Vol. 11, N 2. – P. 219–240.

*Franchino F.* The study of European public policy // European Union politics. – Thousand Oaks, 2005. – Vol. 6, N 2. – P. 243–252.

*Geddes B.* Paradigms and sand castles: Theory building and research Design in comparative politics. – Ann Arbor, MI: Univ. of Michigan press, 2003. – 314 p.

*Genna G.M., Lombaerde P.D.* The small N methodological challenges of analyzing Regional integration // Journal of European integration. – L., 2010. – Vol. 32, N 6. – P. 583–595.

*Haas E.B.* The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957. – Redwood City, CA: Stanford univ press, 1958. – 580 p.

*Hix S.* The study of the European Community: The Challenge to comparative politics // West European politics. – L., 1994. – Vol. 17, N 1. – P. 1–30.

*Hix S.* The study of the European Union II: the 'New governance' agenda and its rival // Journal of European public policy. – L., 1998. – Vol. 5, N 1. – P. 38–65.

*Hix S., Hoyland B.* The political system of the European Union. – 3-rd ed. – L.: Palgrave Macmillan, 2011. – 400 p.

*Hoffmann S.* Obstinate or obsolete? The fate of the nation-state and the case of Western Europe // Daedalus. – Cambridge, MA., 1966. – Vol. 95, N 3. – P. 862–915.

*Hooghe L.* Letter from the Chair: Methodological Pluralism among Europeanists // Newsletter of the European politics & society section of the APSA. – Washington, DC., 2005. – Vol. 4, N 2. – P. 1–23.

*Hoyland B.* Allocation of codecision reports in the Fifth European Parliament // European Union Politics. – Thousand Oaks, CA., 2006. – Vol. 7, N 1. – P. 30–50.

*Jachtenfuchs M.* The governance approach to European integration // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2001. – Vol. 39, N 2. – P. 245–264.

*Jupille J.* Knowing Europe: metatheory and methodology in European Union studies // Palgrave advances in European Union studies / Ed. by M. Cini, A.K. Bourne. – L.: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 209–232.

*Jupille J., Caporaso J.A., Checkel J.T.* Integrating institutions: rationalism, constructivism, and the Study of the European Union // Comparative political studies. – Thousand Oaks, CA, 2003. – Vol. 36, N 1–2. – P. 7–40.

*Keeler J.T.* Mapping EU studies: The Evolution from Boutique to boom field 1960–2001 // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2005. – Vol. 43, N 3. – P. 551–582.

*King G., Keohane R.O., Verba S.* Designing social inquiry: Scientific inference in qualitative research. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 1994. – 261 p.

*Kreppel A*. The normalization of the European Union // Journal of European public policy. – L., 2012. – Vol. 19, N 5. – P. 635–645.

*Libman A., Vinokurov E.* Regional integration and economic convergence in the post-soviet space: experience of the decade of growth // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2012. – Vol. 50, N 1. – P. 112–128.

*Lijphart A*. Comparative politics and the comparative method // American political science review. – Cambridge, MA, 1971. – Vol. 65, N 3. – P. 682–693.

*Marks G.* Does the European Union represent an n of 1? // ECSA review. – Pittsburgh, NJ, 1997. – Vol. 10, N 3. – P. 2–3.

*Moravcsik A.* Does the European Union represent an n of 1? // ECSA review. – Pittsburgh, MA, 1997. – Vol. 10, N 3. – P. 3–4.

*Moravcsik A.* Preferences and power in the european community: A liberal intergovernmentalist approach // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 1993. – Vol. 31, N 4. – P. 473–524.

*Phelan W.* Enforcement and escape in the andean community: Why the andean community of nations is not a replica of the European Union // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2015. – Vol. 53, N 4. – P. 840–856.

*Pollack M.A.* Does the European Union represent an n of 1? // ECSA review. – Pittsburgh, MA, 1997. – Vol. 10, N 3. – P. 4–5.

*Pollack M.A.* Theorizing the European Union: international organization, domestic polity, or experiment in new governance? // Annual review of political science. – Palo Alto, CA, 2005. – Vol. 8, N 1. – P. 357–398.

*Sartori G.* Concept Misformation in comparative politics // American political science review. – Cambridge, MA, 1970. – Vol. 64, N 4. – P. 1033–1053.

*Sbragia A.M.* The EU in comparative perspective: The US as referent? // EUSA review. – Pittsburgh, MA, 2007. – Vol. 20, N 2. – P. 7–9.

*Steinbach A.* The Mutualization of sovereign debt: comparing the american past and the european present // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2015. – Vol. 53, N 5. – P. 1110–1125.

*Tortola P.D.* The limits of normalization: Taking stock of the EU-US comparative literature // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2014. – Vol. 52, N 6. – P. 1342–1357.

*Verdun A*. What is science in European Union studies? // EUSA review. – Pittsburgh, MA, 2007. – Vol. 20, N 2. – P. 1–3.

*Warleigh-Lack A., Rosamond B.* Across the EU studies–new regionalism Frontier: invitation to a dialogue // Journal of common market studies. – Hoboken, NJ, 2010. – Vol. 48, N 4. – P. 993–1013.

*Warleigh-Lack A., Van Langenhove L.* Rethinking EU studies: The contribution of comparative regionalism // Journal of European integration. – L., 2010. – Vol. 32, N 6. – P. 541–562.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Артамонова Юлия Дмитриевна –** кандидат филос. наук, доц. факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт Ассоциации классических университетов России, juliaartamonova@yahoo.com

**Бортников Владимир Сергеевич –** аспирант факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Bort.Vladislav2009@yandex.ru

**Бровко Василий Юрьевич –** аспирант ИНИОН РАН, vubrovko@gmail.com

**Грачиков Евгений Николаевич –** кандидат полит. наук, ст. науч. сотр. факультета социологии МГУ им. М.В. Ломоносова, egrachikov@gmail.com

**Декальчук Анна Андреевна –** преподаватель Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ – СПб., adekalchuk@hse.ru.

**Демчук Артур Леонидович –** кандидат филос. наук, доц. факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, член Наблюдательной группы по Болонскому процессу от Российской Федерации, arthur@leadnet.ru

**Капицын Владимир Михайлович –** доктор полит. наук, проф. кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, kapizin@yandex.ru

**Квариани Анастасия Зурабовна –** аспирантка факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, nastella@inbox.ru

**Костин Анатолий Иванович –** доктор филос. наук, проф. кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, ankost_@mail.ru.

**Малинова Ольга Юрьевна –** доктор филос. наук, глав. науч. сотр. отдела политической науки ИНИОН РАН, проф. НИУ ВШЭ, проф. МГИМО (У) МИД России, omalinova@mail.ru

**Мамедов Интигам Байрам оглы –** аспирант кафедры сравнительной политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, intiga-m@yandex.ru

**Меженцева Яна Олеговна –** аспирантка кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Mezhentceva@mail.ru

**Пинюгина Елена Викторовна –** кандидат полит. наук, науч. сотр. отдела политической науки ИНИОН РАН, pinjugina@mail.ru

**Полулях Даниил Сергеевич –** аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, polulyakhdanil@mail.ru

**Столетов Олег Владимирович –** ст. преподаватель кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Oleg-Stoletov1@yandex.ru

**Хохлова Александра Алексеевна –** выпускница бакалаврской программы «Политология» НИУ ВШЭ – СПб., магистрантка Тартуского университета (Эстония), aleksandra.khokhlova@ut.ee

**Цыганков Павел Афанасьевич –** кандидат филос. наук, проф. факультета социологии МГУ им. М.В. Ломоносова, tsygankp@mail.ru

**Чихарев Иван Александрович –** кандидат полит. наук, доц. факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Гуманитарно-экономического института им. В.С. Черномырдина в Университете машиностроения, ichikharev@yandex.ru

**Чурякова Аделя Ильмировна –** аспирантка факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, adelyamt@yandex.ru

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА**
**Научный журнал**
**2015 № 4**

# СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Редактор-составитель номера –
канд. полит. наук *И.А. Чихарев*

*Издание рекомендовано Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации и включено в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» по политологии*

**Адрес редколлегии: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект 51/21.**
**ИНИОН РАН. Отдел политической науки.**
**E-mail: politnauka@inion.ru**

Оформление обложки И.А. Михеев
Дизайн Л.А. Можаева
Компьютерная верстка Л.Н. Синякова
Корректор Л.Н. Казимирова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953. П. 5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 15/XII – 2015 г. Формат 60 x84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная Свободная цена
Усл. печ. л. 16,75 Уч.-изд. л. 14,5
Тираж 450 экз. Заказ № 161

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997
**Отдел маркетинга и распространения информационных изданий**
**Тел. / Факс: +7(925) 517-36-91**
**E-mail: inion@bk.ru**
**E-mail: ani-2000@list.ru**
**(по вопросам распространения изданий)**
Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7,
042(02)9